

УДК 340.113.1+003

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ И ИНЫХ ТРЕТЬИХ ЛИЦ

MARRIAGE CONTRACT. INFORMATION GUARANTIES CREDITORS' RIGHTS AND OTHER PERSONS

Н. В. ПОТАПОВА (N. V. POTAPOVA)

Рассматривается вопрос необходимости регистрации брачного договора в отношении имущества супругов и имущественных прав как способа информационного обеспечения прав кредиторов и иных третьих лиц об имущественных отношениях между супругами. Автор приходит к выводу о необходимости усиления ответственности супругов за сокрытие информации о существовании брачного договора или её искажение в целях усиления гарантий прав кредиторов.

Ключевые слова: брачный договор, информационное обеспечение, права кредиторов, ответственность супругов, отношения собственности, сокрытие информации, регистрация брачного договора.

In this article author considers question of necessarily of registration of marriage contracts as a way of information guaranties creditors' rights and other persons about property relations between spouses. Author makes conclusion that's necessary to increase the spouses' liability for hiding information about marriage contract or it's falsifying for the aim of guaranties of creditors' rights.

Keywords: marriage contract, information guaranties, creditors' rights, the spouses' liability, property relations, hiding information, registration of marriage contract.

Вопрос об информационном обеспечении кредиторов и третьих лиц относительно заключения, изменения или расторжения брачного договора между супругами, является актуальным. Сторонам брачного договора следует помнить, что помимо правоотношения, возникшего или прекратившегося между ними, существуют правоотношения связанные с ним. Так, кредиторы супругов при заключении кредитного договора основывались на определённой информации об имущественном положении супругов. Потому изменение имущественного положения супругов является существенным условием для стабильности существования кредитного правоотношения. При этом в настоящее время в российском праве отсутствуют достаточные механизмы информационного обеспечения кредиторов и иных третьих лиц.

В силу отсутствия механизма регистрации брачных договоров супруги могут неоднократно заключать брачные договоры, вно-

сить изменения. Потому представляется невозможным контролировать, какой договор является действующим. В результате этого третьи лица, и прежде всего будущие или настоящие кредиторы супругов, не располагают достоверной информацией о режиме их общего имущества. Так, Т. В. Шершень приводит пример, когда «один из супругов берет в долг крупную денежную сумму, вовремя не рассчитывается с кредитором и в спешном порядке оформляет брачный договор, переводя всё своё имущество на другого супруга, из-за чего кредитор лишается возможности вернуть долг, обратив взыскание на имущество должника» [1]. Данная ситуация представляется недопустимой.

Согласно п. 1 ст. 46 Семейного кодекса РФ «супруг обязан уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо

от содержания брачного договора» [2]. В случае невыполнения требования данной нормы, согласно п. 2 ст. 46 Семейного кодекса РФ, «кредитор (кредиторы) супруга-должника вправе требовать изменения условий или расторжения заключенного между ними договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами в порядке, установленном статьями 451–453 Гражданского кодекса Российской Федерации», что представляется недостаточным для обеспечения прав кредиторов. Ведь в интересах кредитора является необходимым исполнение условий договора, а не его досрочное расторжение или изменение. Поэтому, думается, следует усилить ответственность супругов за неисполнение требования ст. 46 Семейного кодекса РФ путём введения нормы о досрочном исполнении договора, заключенного супругами или одним из супругов, и возмещении убытков.

Также можно принять во внимание точку зрения А. В. Слепаковой о том, что «было бы целесообразным дополнить требование нотариального удостоверения брачного договора обязанностью государственной регистрации той его части, которая касается прав супругов на уже имеющуюся у них недвижимость» [3]. Это действительно позволило бы избежать противоречий между правоустанавливающими и правоподтверждающими документами, защитить интересы супруга-собственника и публичные интересы в целом.

Потому многие российские авторы для решения проблемы информационного обеспечения кредиторов и третьих лиц предлагают ввести порядок обязательной регистрации брачных договоров, а в последствии совершения соответствующей отметки на свидетельстве о заключении брака [4] либо в паспорте [5]. Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников возражают против этой точки зрения и говорят о том, что «внесение отметки о заключении брачного договора в свидетельство о заключении брака противоречит существу данного документа... А с точки зрения практической такие действия могут быть весьма затруднены, если учесть, что брачные договоры могут заключаться, изменяться, расторгаться... признаваться недействительными» [6]. Думается, не следует однозначно отрицать такой способ информационного обеспе-

чения кредиторов и третьих лиц о существовании брачного договора между супругами, уже реализованный в законодательстве отдельных европейских стран. Однако в этом случае следует внести соответствующие изменения в российское законодательство.

Например, во французском законодательстве в п. 2 и 3 ст. 1394 ФГК описывается процедура регистрации брачного договора, согласно которой «в момент подписания договора нотариус выдаёт сторонам свидетельство», которое «указывает, что оно должно быть передано сотруднику органа регистрации актов гражданского состояния до регистрации брака. Если акт о заключении брака содержит отметку о том, что брачный договор не заключался, то супруги по отношению к третьим лицам будут рассматриваться как состоящие в браке с общим режимом имущества, кроме случаев, когда в соглашениях с такими третьими лицами они заявили о том, что заключили брачный договор» [7]. Далее изменения в брачный договор могут быть внесены супругами по истечении двух лет применения законного или договорного режима имущества посредством нотариально заверенного акта, передаваемого на утверждение в суд по месту их жительства. Утвержденные судом изменения вступают в силу для супругов с момента вынесения решения, а для третьих лиц – спустя три месяца после того, как будет внесена запись на поля одного и другого экземпляра свидетельства о браке. Кредиторы при нарушении их прав могут предъявить возражения против судебного решения (ст. 1397 ФГК). Таким образом, ответственность за регистрацию и информирование третьих лиц о заключении брачного договора во французском праве лежит на самих супругах, что значительно облегчает жизнь кредиторов и иных заинтересованных лиц, создаёт необходимый механизм защиты прав и законных интересов последних.

В юридической литературе не раз поднимался вопрос необходимости регистрации брачного договора как способа информационного обеспечения прав кредиторов и иных третьих лиц об имущественных отношениях между супругами. Действительно, в законодательстве многих стран предусмотрена обязанность регистрации брачных договоров. Так, в Швеции такая обязанность возложена

на суды. В Италии данные действия осуществляются в местном органе власти, а в отношении недвижимости – в компетентном органе по регистрации недвижимости и сделок с ним. Во Франции, если один из супругов занимается предпринимательской деятельностью, брачный договор, заключенный между ними, подлежит обязательному опубликованию. В Эквадоре условия брачного договора, предметом которого является недвижимое имущество, должны быть внесены в соответствующий реестр недвижимости и отражены в свидетельстве о заключении брака [8]. Российское законодательство не содержит механизма регистрации брачных договоров и его условий. При этом Гражданский кодекс Квебека в качестве гарантий прав кредитора в случае изменений условий брачного договора предусматривает положение о том, что «в течение одного года со дня, когда он узнал об этом изменении, добиться объявления о том, что они не могут быть противопоставлены» (ст. 438 ГК Квебека). При этом в ст. 442 ГК Квебека предусмотрена обязательная регистрация каждого брачного договора в реестре личных и вещных прав на недвижимость на основании требования нотариуса.

Потому в российской правовой системе также возможно создание аналогичного реестра. Однако для решения проблемы важно понимание, что именно должно регистрироваться в реестре: сам договор или обременение, которое возникает относительно имущества, которое является предметом данного договора. Думается, в случае если предметом брачного договора является изменение установленного законом режима совместной собственности, установление режима совместной, долевой или раздельной собственности на всё имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов, должно регистрироваться право собственности конкретного супруга. Данную функцию в отношении недвижимости может выполнять соответствующий регистрирующий орган – Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. Представляется, в дальнейшем возможно наделение полномочиями по регистрации брачного договора нотариусов и создание единого реестра брачных договоров. В этом

случае заинтересованные лица смогут получить необходимую информацию о существовании какого-либо обременения относительно имущества супругов или об обязательствах супругов. Однако для получения информации из такого реестра потребуется соответствующее основание: судебное решение о предоставлении информации либо заявление одного из супругов о выдаче выписки из реестра брачных договоров. При этом должно быть предусмотрено предоставление общедоступной информации: о конкретном имуществе и зарегистрированных в отношении него обременениях, о правообладателе данного имущества. Это позволит будущим кредиторам быть уверенными в действительности информации, предоставляемой супругами – будущими должниками.

Относительно последствий отсутствия регистрации брачного договора интересной представляется аналогия с процедурой регистрации эмиссии ценных бумаг, закреплённой в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ. Отсутствие регистрации выпуска ценных бумаг влечёт за собой невозможность их размещения. Потому в отношении брачного договора отсутствие регистрации также должно влечь невозможность распоряжения соответствующим имуществом, а в случае если отчуждение произошло – недействительность данной сделки.

Представляется, из приведённых выше вариантов механизмов информационного обеспечения прав кредиторов и третьих лиц, оптимальным является механизм, существующий во французском законодательстве. Он позволяет возложить ответственность за предоставление полной информации о режиме имущества супругов на последних, что повышает общий уровень правосознания и является наиболее верным.

1. *Шершень Т. В.* Брачный договор и гарантии прав кредитора супруга-должника // Вестник Пермского университета. – 2007. – Вып. 8. – С. 86.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 4 мая 2011 г.) // Российская газета. – 1996. – № 17. – 27 янв.
3. *Слепакова А. В.* Правоотношения собственности супругов. – М. : Статут, 2005.

4. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / О. Г. Алексеева, Л. В. Заец, Л. М. Звягинцева [и др.] ; под общ. ред. С. А. Степанова. – М. : Проспект ; Екатеринбург : Институт частного права, 2010 ; Гонгало Б. М., Крашенинников П. В. Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства. – 3-е изд. – М. : Статут, 2006. – С. 17.
5. *Реутов С. И., Закалина И. С.* Брачный договор. – Пермь, 2000. – С. 28–29 ; *Слепакова А. В.* Указ. соч. – С. 316.
6. *Гонгало Б. М., Крашенинников П. В.* Указ. соч. – С. 93.
7. Французской гражданский кодекс : учеб.-практич. комментарий. – М. : Проспект, 2008. – С. 499.
8. *Слепакова А. В.* Указ. соч. – С. 317.